

В ресторане "шведский стол" сидели три человека, каждый из которых брал что-нибудь поесть и болтал во время еды.

"Когда начинаются гонки?" спросил Толстяк Лю.

"Обычно в семь тридцать вечера, когда совершенно темно, игра начинается." Ли Биньянь сказал.

"Какую награду ты можешь получить за победу в матче?" Толстяк Лю снова спросил.

"Чтобы получить почетный трофей от Клуба Корлисса Ультрамарафона". Ли Биньянь ответил.

"Всего один трофей?" Толстяк Лю был удивлен.

"Для этой группы богатых детей трофеи - лучшая награда. С их имуществом нет недостатка в материальном вознаграждении". Ли Биньянь сказал.

Пока Толстяк Лю и Ли Биньянь разговаривали, со второго этажа спустились несколько молодых мужчин и женщин в модной одежде.

Один из них, мужчина с окрашенными седыми волосами, взглянул на кафетерий и сразу увидел Ли Биньяна.

Человек улыбнулся дразнящей улыбкой на лице и пошел вперед.

"Ли Биньянь, зачем ты пришел в такое место?" Человек подошел к Ли Биньяну и спросил.

Ли Биньянь повернул голову и увидел человека, и его лицо стало уродливым.

"А тебе-то что? Сяо Чанъянь".

Сяо Чанъянь, был сыном соперника отца Ли Биньяна по бизнесу.

Отношения между двумя семьями всегда были плохими, но в определенной деловой борьбе победу одержала семья Сяо Чанъянь. С тех пор семья Сяо Чанъянь имела преимущество, и всего за несколько лет их стоимость выросла в несколько раз. Это полностью закрыло брешь в отношениях с семьей Ли Биньянь.

С тех пор, пока две семьи встречались на публике, семья Сяо Чанъянь всегда шутила и насмехалась над семьей Ли Биньянь, выставляя напоказ свою власть.

"Нет, мне просто немного любопытно, почему у тебя есть полномочия приходить в такое место? Может ли ваша семья позволить себе заплатить за многомиллионный суперкар прямо сейчас?". Сяо Чанъань скрутил рот в насмешливой улыбке и сказал.

Ли Биньянь жестко легла и сказала: "Не твое дело!"

"Я слышал, что твоей семье становится хуже". Плата за клуб "Corliss Ultrarunning" не низкая, он стоит полмиллиона в месяц, советую тебе уйти на пенсию, сэкономить отцовские деньги и быть хорошим мальчиком". Сяо Чанъань улыбнулся.

Ли Биньянь был настолько в ярости, что был несравненно разочарован, но он не мог опровергнуть это.

В наши дни его семья, действительно, спускалась вниз. Семья Сяо Чанъань, с другой стороны, как говорят, впала в еще большее джентри, и сейчас находится в центре внимания.

С точки зрения богатства, Сяо Чанган смог сокрушить Ли Биньяна.

Сяо Чанган еще раз взглянул на Фан Юя, который склонял голову и ел еду на тарелке, а Толстяк Лю, который был на боку, чихнул и сказал: "Да, вы, ребята, должны есть больше и съесть свои взносы обратно, в противном случае это слишком большая потеря".

"Сяо Чанъань" "Ли Биньянь сжимал кулаки и смотрел на Сяо Чанъань гневно.

Сяо Чанган не заботился и с презрением взглянул на Ли Биньяна, развернувшись и уйдя.

Выйдя на улицу из кафетерия, несколько его спутников собрались вокруг.

"Брат Чанъань, кто эти три человека? Это твой друг?"

"Черт! Те три дерьма, которые только что пришли в клуб и сбежали в буфет, какое право они имеют быть друзьями нашего Чангана?"

"Точно, о чем ты, блядь, говоришь?"

Сяо Чанъань холодно посмотрел на Ли Биньяна и сказал: "Это всего лишь несколько отбросов".

После разговора, несколько человек вышли вместе.

.....

Внутри ресторана "шведский стол" лицо Ли Биньяна все еще было уродливым.

Только через некоторое время он притормозил и извинился перед Фан Ю: "Босс, простите, этот человек - мой смертельный соперник, рожденный с дешевым ртом".

Фан Ю совсем не волновался, все, что он знал, это то, что стейк на гриле в этом ресторане-буфете был очень вкусным.

"Он такой высокомерный, что я почти ничего не мог с собой поделать сейчас", - гневно сказал Толстяк Лю на стороне.

"Он ugh." Ли Биньянь вздохнул.

Он также был невероятно расстроен, но ничего не мог с этим поделать.

В этом конкурсе несколько лет назад его отец проиграл в полном беспорядке.

Семья Сяо Чанъань была эквивалентна наступлению на труп семьи Ли Бин Янь, чтобы подняться к власти.

Потеряв это время, семье Ли Биньянь будет трудно перевернуть новую страницу перед семьей Сяо Чанъань.

"Забудь, давай не будем говорить об этих неприятных вещах и будем относиться к тому, что он сказал, как к пуканию". Увидев, что атмосфера была несколько сгущена, Ли Биньянь быстро сменил тему.

"Босс, как вы относитесь к сегодняшнему вступительному экзамену? Тяжелое испытание?"

Фань Юй еще не говорил, но Толстяк Лю на стороне сказал с грустным лицом: "Я чувствую себя довольно сложно, я надеялся взять книгу, но сейчас я не знаю, смогу ли я пройти тест".

"Особенно математика, эти два последних больших вопроса, я даже не могу понять темы! Учительница не правильно поняла! Тридцать очков были выброшены вот так".

Увидев, что Фан Юй молчит, Толстяк спросил: "Фан Юй, ты чувствуешь то же самое? Эти два больших вопроса"

"Ну, это довольно тяжело." Фан Ю ответил.

"Да! Даже тебе тяжело! Я же говорил, что с вопросами на SAT в этом году что-то не так! Так

трудно выбраться!" Толстяк Лю сказал гневно.

Фан Ю ничего не сказал.

На самом деле, эти два больших вопроса в конце работы по математике заняло у него меньше пяти минут, и он не чувствовал трудности вообще.

Только, увидев, что Толстяк Лю был так расстроен, что ему не нужно было натирать рану солью.

"Когда выйдут результаты вступительных экзаменов в колледж, если я не дойду до первой строчки оценки, я вернусь и повторю!" Толстяк Лю решил сказать.

"Хорошо повторить, чтобы мы все еще могли быть компаньонами и сдать вступительный экзамен вместе позже". Ли Биньянь протянул руку на плечо Толстому Лю и сказал.

.....

Пока Фан Ю и трое из них общались, возле клуба остановились еще два суперкара.

Некоторые люди, стоявшие возле клуба, курили, видели один из суперкаров и выпрямили глаза.

"На самом деле, это Кёнигсегг, ограниченный шестью странами мира! Боже мой!"

"Шшш", что за Кенигсегг? Я просто думаю, что машина выглядит так круто"

"Черт! Ты даже не знаешь Кенигсегга и играешь в спортивную машину? Это самый дорогой спортивный автомобиль в мире, стоимостью в сотни миллионов! И деньги не могут купить его!"

Толпа с изумлением смотрела на этот спортивный автомобиль.

Они хотели знать, кто, черт возьми, водит эту редкую и дорогую спортивную машину.

Рев спортивного автомобиля остановился, открылась дверь другого Aston Martin и двое людей спустились.

"Это глава подполья Цзяньнань, единственный сын Чжу Бао! Чжу Чао, господин Чжу!" Кто-то закричал.

Чжу Чао и его помощник, подошли к спортивному автомобилю "Кёнигсегг".

Вскоре дверь "Кёнигсека" тоже открылась.

Молодой человек в дорогой одежде вышел из машины.

"Чёрт! Неудивительно, что ты можешь водить Кёнигсегг! Это Дон Чжин У! Молодой господин Донг!" Кто-то закричал в тревоге.

Он был Дон Чжэнью?

Все остальные смотрели на молодого человека.

Они, смешанные в высших кругах Цзяньнань, в последнее время более или менее слышали об этом названии.

Донг Чжэньюй, был сыном группы Ваньшенг.

Группа Wansheng, с другой стороны, была группой по недвижимости, которая в последнее время развила самый сильный импульс в Цзяньнане.

В списке самых богатых людей Цзяньнаня, выпущенном в прошлом месяце, отец Донг Чжэньюя, Донг Чживэй, прочно сел на первое место, на полные пять миллиардов долларов, опередив второе место, став настоящим богатейшим человеком в Цзяньнане!

Донг Чжэньюй, с другой стороны, сын самого богатого человека в мире!

И Донг Чжэньюй тоже очень громкий, последние один-два месяца много больших ходов.

Впитывайте женщин-знаменитостей, оскорбляйте гендиректора другой компании в социальных сетях и брызгайте против сетевиков

В Цзяннане репутация Дон Чжэньюя была намного выше, чем репутация его отца, Дон Чжи.

После того, как Дон Чжэньюй вышел из машины, с пассажирского сиденья вышел и старик в черной карусели.

Этот чернокожий старик выглядел около пятидесяти или шестидесяти лет, и он источал воздух невозмутимого гнева.

"Этот старик! Это личный телохранитель Дон Чжэньюя, и я слышал, что он мастер боевых искусств!" Кто-то прошептал.

"Нанять мастера боевых искусств в качестве личного телохранителя! Сколько это будет стоить?" Человек рядом со мной спросил.

"В любом случае, цена астрономическая В прошлом, мой отец также хотел найти мастера боевых искусств, чтобы быть его телохранителем, но как только он спросил цену, он сразу же сдался, это было слишком дорого". Человек покачал головой и сказал.

"Дон Шао, неплохое местечко, правда?" С улыбкой на лице Чжу Чао сказал Дон Чжэньюй.

"Ну, все в порядке, это" Донг Чженюй взглянул на различные припаркованные суперкары и слегка нахмурился.

"Что?" Чжу Чао выглядел озадаченным.

"Просто эти спортивные машины слишком посредственны, и никто не будет моим соперником в этом Кёнигсеге, если мы действительно захотим разогнаться позже". Дон Чжэньюй сказал безразлично.

"Хахаха" Донг Шао, ты единственный, кто может это сказать. Как вы думаете, кто-нибудь может купить суперкар лимитированной серией на миллиард долларов, такой как "Кёнигсег"?" Чжу Чао смеется.

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1210760>